Петров Андрей 02.9.00.

Вечерний Петербург
Суббота, 2 сентября 2000 г.
ПОДРОБНОСТИ
№ 161 (21846)

юбилейного сюжета, который отмечает весь город

Если радость

Нет ничего удивительного в том, что юбиляр, он же первый на снимке, отлично выглядит. В этой компании все выглядят неплохо.

на всех одна

Интервью по случаю знаменательной даты

— Я знаю, вы не очень-то любите юбилеи. Ну есть все-таки в них что-то приятное?

— Вообще, когда я вдруг оказываюсь в день рождения где-то в другом месте, мне это доставляет большее удовольствие. И потом именно такие праздники вспоминаются. А юбилей — это очень хороший повод устроить фестиваль, что мы и сделали.

— Вы с самого детства мечтали стать музыкантом или задумывались и о карьере пожарника, милиционера?

— Как раз в отличие от многих профессиональных музыкантов всерьез я начал заниматься музыкой сравнительно поздно — в четырнадцать лет. Моя мама была художником, и я, естественно, тоже что-то рисовал. Меня учили музыке, как обычно учат детей в интеллигентных семьях. Сначала немножко на рояле, потом мне поднадоело и я взял в руки скрипку. Но самым моим большим увлечением была литература. Я мечтал стать писателем, писал рассказики и даже посылал их в «Комсомольскую правду».

— Печатали?

— Нет. Я писал о войне, о шпионах. А из редакции пришел только один ответ, автор которого рекомендовал мне писать о том, что я знаю: о школе, о пионерах. Музыку мне захотелось сочинять под впечатлением фильма «Большой вальс» — об Иоганне Штраусе: там играет такой большой оркестр. И хотя я, разумеется, ничего не понимал в оркестровке, первые свои опусы я писал сразу на партитурной бумаге, оставшейся в наследство от дяди-композитора. Да и поступив в музыкальное училище, я все больше норовил сочинять для различных инструментов — фортепианной музыки у меня почти не было. Честно говоря, я очень плохо играю на рояле. Могу еще что-нибудь себе сыграть — проверить, но чем больше вокруг народу меня слушает, тем я больше теряюсь.

— У нас в консерваториях не учат писать прикладную музыку, да и, по-моему, не очень-то поощряют. Как вы пришли к киномузыке, что было вашими университетами в этом жанре?

— В годы войны мы были в эвакуации в Сибири, и там в музыкальной школе мы делали программы для раненых — из популярных танцевальных мелодий и песен военных лет. Да и по радио звучала такая же музыка. Так что моими первыми музыкальными впечатлениями были не Чайковский и не Моцарт. И потом, в Консерватории, я всегда с любопытством относился к эстрадной музыке. Тогда стали приезжать первые джазовые ансамбли — из Польши, из Чехословакии, мы ходили на все концерты. У одного нашего студента, Вадима Людвиковского, работавшего вторым дирижером оркестра Утесова, талантливого, несколько американизированного музыканта, были записи Бенни Гудмена, Дюка Эллингтона, других представителей золотого века джаза. И наконец, мы все тогда очень увлекались кино — сначала это были трофейные фильмы, немецкие, американские, потом — итальянский неореализм.

Я всегда сочинял какие-то песенки для консерваторских капустников, не пугался «легкого» жанра. И, как оказалось, внутренне был готов к работе в кино: тяги к чистой музыке — симфонии, квартету — у меня тогда не было. Конечно, мне повезло, что первый полнометражный фильм, который мне предложили, был «Человек-амфибия». Там участвовали три оркестра: симфонический, эстрадный и ансамбль электроинструментов; симфоническим дирижировал сам Арвид Янсонс. Много музыки — и джазовой, и романтической голливудской — настоящий подарок начинающему композитору.

Потом был Георгий Данелия. На его первых фильмах — «Путь к причалу» и «Я шагаю по Москве» — я прошел настоящую школу киномузыки. Он меня научил тому, что каждый фильм должен иметь свою музыкальную визитную карточку, мелодию-эмблему.

— А потом были все фильмы Эльдара Рязанова.

— Ну, почти все. С Рязановым мы встретились на фильме «Берегись автомобиля». А до этого у него были «Карнавальная ночь», «Адрес неизвестен» и «Человек ниоткуда».

Данелия и Рязанов — главные режиссеры в моей жизни. И они даже соревновались: у кого больше фильмов с моей музыкой. Сначала со счетом 3:1 лидировал Данелия. Потом было 3:2, 4:3, 5:5.

— Рязанов сейчас выигрывает?

— Да, потому что Данелия стал снимать фильмы на грузинские сюжеты: «Не горюй», «Мимино». Он предлагал мне работать с ним и дальше, говорил: «поедешь в Грузию, поживешь там пару месяцев, послушаешь песни». Но это была бы стилизация, а не подлинное грузинское пение. Я отказался, и Данелия пригласил Гию Канчели. Хотя мы потом сделали вместе еще «Осенний марафон» и «Настю» — всего у нас с Данелией шесть фильмов.

А у Рязанова сейчас уже тринадцать картин: последняя — «Старые клячи». Я отказался только от «Иронии судьбы», поскольку это был разгар работы над оперой «Петр Первый» (музыку к этому фильму написал Микаэл Таривердиев) и от «Итальянцев в России» (их «озвучивал» итальянский композитор).

— Музыку к сериалу «Петербургские тайны» вы написали вместе со своей дочерью Ольгой. Изначально было предопределено, что, имея такого папу, она тоже станет композитором?

— Насколько я помню, мы решили отдать ее в десятилетку при Консерватории просто из-за того, что обычных общеобразовательных школ тогда мало хороших было. Там она увлеклась занятиями в классе композиции у Арзуманова и поступала в Консерваторию уже как композитор. Но никакого нажима ни с моей стороны, ни со стороны жены не было.

— Вы критически относитесь к творчеству дочери?

— Ну, вообще вряд ли отец может относиться к дочери критически. Мне очень нравится то, что она делает, потому что это абсолютно на меня не похоже. Ее музыка основана на более свежем, современном гармоническом языке.

— А кто ваш самый строгий критик?

— Ну, не считая меня, — моя жена. Она профессиональный музыкант и очень откровенный человек. И если я иногда стесняюсь делать замечания исполнителям, дирижерам, она — нет: Юрий Хатуевич Темирканов ее всегда очень внимательно слушал. Она всегда выражает свое мнение прямо и эмоционально.

— О вас уже написали не одну книгу. Каково это — быть литературным персонажем?

— Я вам прочитаю фрагмент моего предисловия к одной из таких книг, она еще не вышла — это юбилейное издание «Четыре слова про Андрея Петрова»: «В дни юбилеев вспоминается только осуществившееся: творческие удачи, успех у публики, известность и многое другое, мажорное и светлое, что и так в нашей памяти. А может быть, интереснее было бы написать о несостоявшемся, о творческих кризисах и мучительных поисках выхода, о неосуществленных замыслах, о неудачных и справедливо забытых произведениях. Но, наверное, психологически мы пока еще не готовы к этому — ни герои подобных книг, ни их авторы. Поэтому перед вами эта юбилейная книга, в которой слишком много обо мне написано хорошего и нет ничего плохого. А оно, естественно, есть, как и у каждого из нас».

Мне кажется, что о каждом композиторе нужно писать в жанре, соответствующем его творчеству. Поэтому писать обо мне научный трактат — занятие неблагодарное.

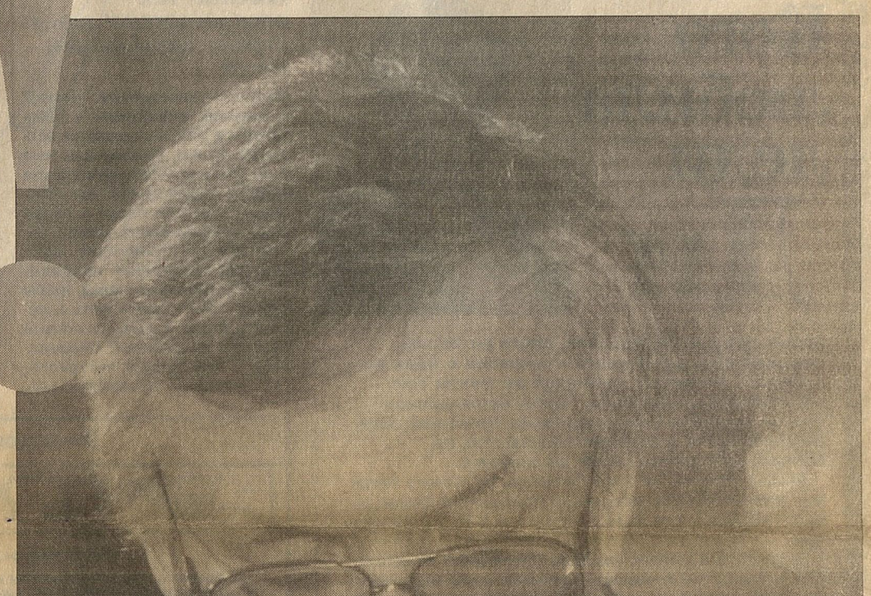
— Ваша музыка проникнута гармонией и мудростью. Складывается впечатление, что эти качества присущи вам и в жизни. А как со страстями?

— Я по знаку зодиака Дева, а Дева — это гармоничное сочетание эмоций и разума, и если эмоции вдруг начинают перехлестывать, то вступает разум и их корректирует. А я вообще верю в знаки зодиака.

И всегда был романтиком, с детства моими любимыми писателями были Грин, Паустовский, Экзюпери.

Все это, вероятно, способствует гармоничному восприятию жизни.

Юлия БРОЙДО



Хорошие слова в адрес юбиляра

ПОТОК ПРИВЕТСТВИЙ

Юрий Темирканов:

— Считаю Андрея Петрова одним из выдающихся современных композиторов. Он продолжает лучшие традиции русской композиторской школы. Прекрасно, что именно у нас в Питере есть автор такой масштабности и столь разносторонний. А еще мое мнение о нем — концерт из произведений Андрея Петрова, включенный в программу фестиваля, посвященного его творчеству.

Кирилл Лавров:

— Мы познакомились на съемках фильма «Укрощение огня». Меня покорила его музыка, которую и поныне можно услышать не только в кино, но и в «увертюре» к программе «Время». Более того, наше творческое содружество выразилось в том, что Андрей спровоцировал меня записать пластинку, где я исполняю две его песни — «Голубые города» и «Песню о друге», — хотя вовсе не отношусь к поющим актерам.

Мне не раз доводилось встречаться с Петровым и на различных творческих мероприятиях, вместе заниматься всевозможными общественными делами. Об авторитете Петрова как общественного деятеля свидетельствует тот факт, что питерские композиторы много лет избирают его руководителем своего творческого союза. Присутствовал я и при том, как в весьма острых ситуациях Андрей Павлович высказывал мнение, отнюдь не схожее с суждениями большинства. Он умеет отстаивать свои взгляды, и в результате, как правило, оказывается прав.

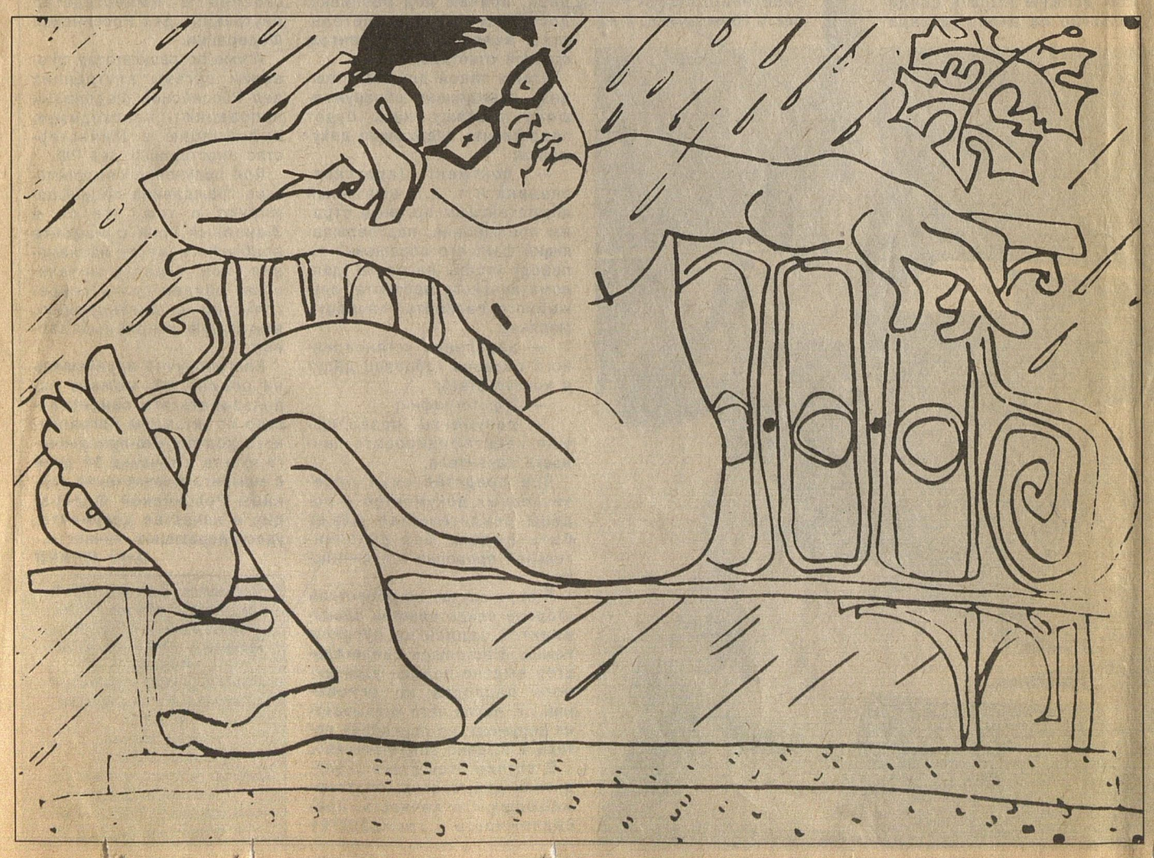
Даниил Гранин:

— В лице Андрея Петрова наша страна имеет музыканта, творящего в лучших традициях Дунаевского и Соловьева-Седого. Его разнообразный песенный репертуар несет яркий отпечаток разносторонней личности автора. Песни Петрова давно уже сошли с экрана и пришли в быт, в жизнь не только России. Они стали частью культуры, наверное, каждого человека, живущего на том пространстве, что долгие годы было Советским Союзом. У меня лично большое удовлетворение вызывает и то, что музыка Андрея Петрова удивительно соответствует его человеческой сущности. Он — неотъемлемая частица всей петербургской жизни, глубоко порядочный человек, надежный товарищ. Мы многие годы дружим и с ним, и с его женой Наташей. Я горжусь этой дружбой.

Габриэла Комлева:

— У Андрея Петрова, как выяснилось, очень добрая и легкая рука. Я сужу об этом по собственной биографии: моей первой значительной работой в Кировском театре стала партия Потерявшей любимого в балете «Берег надежды» на музыку Андрея Петрова. Знаете, в эти дни, гастролируя в одном из самых музыкальных городов мира — Вене, я вновь и вновь думала о композиторе и его юбилее. Ведь сейчас, когда весь мир переживает трагедию подлодки «Курск», многие морячки повторяют судьбу Потерявшей любимого. Музыка Петрова нужна нам и в дни печали, и в дни радости.

Татьяна ТАНИНА



ФЕСТИВАЛЬ

Кого увидят и что услышат петербуржцы на фестивале,

рассказывает Рубина Калантарян

— В нынешнем смотре приняли участие свыше 200 соискателей, половина из которых успешно преодолели отборочный тур.

Конкурс пройдет по пяти номинациям — вокал, авторская песня, рок-музыка, фольклор и детское творчество. Жюри возглавляет народный артист России Николай Кунаев. Вместе с петербуржцами в смотре примут участие музыканты из Москвы, Мурманска, Выборга.

Торжественное открытие начнется в 14 часов у главного входа в универмаг «Большой Гостиный двор». Конкурсные выступления будут проходить до вечера на пяти площадках — от Российской национальной библиотеки до Малой Конюшенной. Будут исполнены песни Андрея Петрова. Композитору сегодня исполняется 70 лет.

Я всегда с волнением жду этого фестиваля, который не только способствует продвижению молодежи, но и дает возможность проявить себя людям старшего поколения — тем, кто думает порой, что жизнь выбросила их на обочину, — говорит заместитель председателя жюри народная артистка России Рубина Калантарян. — Мы вручаем им подарки, слушатели аплодируют им, и люди начинают верить в то, что жизнь продолжается. Я люблю этот фестиваль за его демократизм, доброту и истинное бескорыстие.